

Они прибыли в университет вечером. Это заняло всего один день, но для Вэнь Сюэхуэй казалось, будто весь мир изменился.

Правда была жестоко раскрыта, даже если она не хотела в это верить.

Той ночью Вэнь Сюэхуэй вернулась домой с отцом, решив не оставаться в общежитии. Цзян Яо знала, что Вэнь Сюэхуэй нуждалась в поддержке своей семьи, особенно в такое время. Вэнь Сюэхуэй не хотела, чтобы друзья видели, как она удручена, или, возможно, она не хотела видеть Ли Жунхуэя.

В воскресенье Цзян Яо получила хорошие новости от управляющего Сунь. Он сказал, что купил акции господина Цинь по цене, в два раза меньшей, чем они заявляли ранее.

— Отличная работа! В этом месяце вас ожидает премия!

Цзян Яо была в восторге.

— Поскольку господин Цинь был готов продать свои акции по такой низкой цене, кажется, что он не мог дожидаться, чтобы избавиться от них.

— Госпожа Цзян, многие люди наблюдали за продажей акций господина Цинь. Кто-то спросил меня, по какой цене он продал свои акции, и я сказал правду. Бьюсь об заклад, все узнают об этом всего за одну ночь.

Выполнив задание, управляющий Сунь был счастлив получить искренний комплимент от своего нового начальника. И это было даже не из-за премии, которую упомянула Цзян Яо!

— Я улажу дела с остальными акционерами во второй половине дня. После того, как все акции будут в моих руках, вы сможете получить официальную должность!

После того, как Цзян Яо завершила разговор с управляющим Сунь, она позвонила в офис директора. Она попросила его сообщить всем акционерам о встрече в конференц-зале в два часа дня.

После обеда Чжоу Сяоя посмотрела на переодевшуюся Цзян Яо и в замешательстве спросила:

— Цзян Яо, ты уходишь? Чем ты так занята в последнее время?

— Больница Shengqi закрывается. Не думаете ли вы, что я, как новый главный акционер, останусь в стороне? Я иду в больницу на собрание. Можете поужинать без меня. Думаю, я вернусь нескоро.

Нарочито вздохнув, Цзян Яо улыбнулась и направилась к выходу.

Чжоу Сяося и другие услышали, что она сказала, и громко рассмеялись.

— Цзян Яо, ты, конечно, юмористка! Ха-ха-ха!

Когда все хвалили ее за то, что она такая смешная, они именно это и имели в виду. На днях она сделала по этому поводу мимолетное замечание, но, они не думали, что она снова будет над этим шутить. Чжоу Сяося и остальные смеялись до такой степени, что не могли выпрямить спину.

— Что ж, хорошего дня, госпожа Цзян! Мы рассчитываем, что вы позаботитесь о нашей будущей работе.

Чжоу Сяося крикнула Цзян Яо:

— Хорошо сказано, просто прекрасно!

Цзян Яо знала, что ей никто не верит, поэтому она не стала ничего объяснять. Прежде чем уйти, она взяла свои вещи и взглянула на Моэ, который все еще не шел на примирения.

Водитель, Сяо Фан, уже ждал Цзян Яо у входа в университет. После того, как она села в машину, Сяо Фан тронулся с места и быстро отвез Цзян Яо в больницу. Она, в результате, прибыла в конференц-зал на десять минут раньше. Неожиданно оказалось, что другие акционеры прибыли еще раньше, чем она. Когда люди в конференц-зале увидели Цзян Яо, их лица потемнели. Только Чэнь Чжибинь и директор были рады ее видеть.

Чэнь Чжибинь знал, что Цзян Яо приезжает в больницу на встречу, и пришел в конференц-зал, чтобы быть временным телохранителем Цзян Яо.

— Вы все так рано пришли! Неплохо, мне нравятся люди с хорошим чувством времени.

С тех пор, как они прибыли, у Цзян Яо не было причин ждать назначенного времени, чтобы начать встречу. Она отнесла свою школьную сумку внутрь и вынула оттуда вещи, которые приготовила утром, прежде чем передать их директору. Она считала директора своим личным помощником, сказав:

— Раздайте эти документы акционерам, пожалуйста.

Директор взял документы, не глядя на них, прежде чем соответствующим образом распределить их между акционерами.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1518225>